

В. Л. ЯНИН, А. А. ЗАЛИЗНЯК, А. А. ГИППИУС

**НОВГОРОДСКИЕ
ГРАМОТЫ
НА
БЕРЕСТЕ**

**ИЗ РАСКОПОК
2001–2014 годов**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

В. Л. ЯНИН, А. А. ЗАЛИЗНЯК, А. А. ГИППИУС

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕЕСТЕ

(ИЗ РАСКОПОК 2001–2014 гг.)

ТОМ XII

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2015

УДК 351.852.14“11”
ББК 63.3(2)л6
Я 62

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 15-04-16166

Я 62 **Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А.**

Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). Т. XII. — М.:
Языки славянской культуры, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-94457-237-0

В XII томе издания публикуются новгородские берестяные грамоты № 916–1063, найденные в ходе раскопок 2001–2014 гг., а также берестяные грамоты № 37–45 из раскопок в Старой Руссе. Большинство публикуемых грамот происходят с Троицкого раскопа и относятся к раннему периоду, преимущественно к XII в. Среди грамот тома немало полностью сохранившихся документов, представляющих большой исторический и лингвистический интерес. Центральное место в томе занимают грамоты, происходящие с усадьбы Ж, на которой зафиксирована самая высокая концентрация берестяных грамот из всех исследованных до сих пор усадеб средневекового Новгорода. Наиболее значительные комплексы составляют хозяйственные документы, написанные рукой Якима, — самый большой из блоков берестяных грамот, написанных одним писцом, а также грамоты, объединенные именами Луки, Ивана и Сновида, представляющие собой замечательные образцы древнерусской купеческой переписки. Тексты грамот снабжены историческим и лингвистическим комментариями. Помимо новых грамот, в настоящем томе публикуются, в соответствии с уже установившейся традицией, накопившиеся за истекшие годы поправки, замечания и дополнительные комментарии к ранее опубликованным грамотам, а также полученные на основе анализа новонайденных грамот коррективы к таблицам внестратиграфического датирования, помещенным в X томе НГБ. Прилагается также словоуказатель к грамотам настоящего тома и список условных дат этих грамот.

УДК 351.852.14“11”

ББК 63.3(2)л6

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-94457-237-0

9 785944 572370 >

© В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус, 2015
© Языки славянской культуры, 2015
© М. Н. Толстая, оригинал-макет, 2015

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий том включены берестяные грамоты, найденные в XXI веке. Первое десятилетие нового столетия охарактеризовалось расширением охранных раскопок в Новгороде, что связано с широко развернувшимся строительством. За прошедшие годы было исследовано 26 участков (общая площадь — около 10 тысяч кв. м) в разных районах города. Однако основным поставщиком берестяных грамот остается постоянно действующий с 1973 г. Троицкий раскоп, где было найдено 108 грамот, из которых одна (№ 929) датируется XIV в., 12 экз. найдены в слоях рубежа XII–XIII вв. и XIII в. и 95 экз. в слоях XII в. Такое хронологическое распределение берестяных грамот характерно для всего Троицкого раскопа, где наибольшее количество берестяных писем обнаружено в слоях XII в.

Часть грамот была найдена на охранных раскопах (Никитинский, Кремлевский, Борисоглебский, Рогатицкий-2, Воздвиженский), а также в траншее на Михайловой ул. и при расчистке фундамента дома В. С. Передольского. В 2003 г. впервые была найдена грамота на Городище. Два обрывка бересты с буквами и фрагментами надписей из раскопок прежних лет на Троицком раскопе получили номера грамот 960 и 961.

Количество грамот, найденных на раскопах Новгорода в 2001–2014 гг.

Годы	Раскопы						Городище	Шурф	Дом Передольского	Всего
	Троицкий	Никитинский	Кремль	Борисоглебский	Рогатицкий-2	Воздвиженский				
2001	2								1	3
2002	10	5								15
2003	10	6					1			17
2004	3									3
2005	3									3
2006	3									3
2007										
2008			7	4				1		12
2009										
2010	42									42
2011	3									3
2012	32									32
2013										
2014					10	3				13
Всего	108	11	7	4	10	3	1	1	1	146

В Новгороде в 2001 г. были найдены грамоты № 916–918; в 2002 г. № 919–933; в 2003 г. 934–950; в 2004 г. 951–953; в 2005 г. № 954–956; в 2006 г. № 957–959; в 2008 г. № 962–973; в 2010 г. № 974–1015; в 2011 г. № 1016–1018; в 2012 г. № 1019–1050; в 2014 г. № 1051–1063.

Троицкий раскоп (2001–2014 гг.). После завершения в 2000 г. Троицкого раскопа XII на соседнем участке в 2001 г. были заложены вплотную друг к другу два новых участка, которые раскапывались одновременно: Троицкий-XIII площадью 408 кв. м (руководители: А. Н. Сорокин, с 2009 г. — В. К. Сингх) и Троицкий-XIV площадью 432 кв. м (руководитель А. М. Степанов)¹.

Эти раскопы объединили в единый массив уже изученные участки Людина конца: Троицкий-VII раскоп (1983–1987 гг.) и Троицкий-XII (1995–2000 гг.). В границы новых раскопов попало сразу несколько средневековых усадеб. С севера — усадьба Ж, часть усадьбы Е, основная часть которой изучена на раскопе XII. Центральную часть раскопа занимала усадьба У, ограничивающаяся на юге безымянным переулком. К югу от него прослежена часть усадьбы Т. Кроме того, вдоль восточной границы раскопа исследована небольшая часть усадьбы С (ранее частично вскрыта на XII раскопе).

В 2001 г. на обоих раскопах с помощью экскаватора были сняты верхние слои, датируемые XIX–XX вв. Вручную были вскрыты слои XVI–XVIII вв., и к концу сезона новый участок был доведен до уровня XV столетия; тем самым находка берестяных грамот на первоначальном этапе работ исключалась. Однако методика вскрытия влажных, постоянно заливаемых дождями и почвенными водами культурных напластований делает необходимой прокладку по периметру раскопа траншей-водосборников, позволяющих вести нормальное вскрытие основной площади изучаемого участка. Дно таких траншей достигло в 2001 г. уровня XIII в., и в двух из них были обнаружены берестяные грамоты № 916 и 918, которые как бы были посланы из будущего полевого сезона.

В 2002 г. на обоих участках исследовались напластования до уровня начала XIII в., в которых были найдены грамоты № 919–927, 929.

В 2003 г. были пройдены напластования второй половины XII в. и найдены грамоты № 934–936, 940, 941, 943–947.

В 2004 г. исследовались слои середины XII в., в которых были обнаружены грамоты № 951–953.

Начиная с 2005 г. работа на участках XIII и XIV велась на разных уровнях. На Троицком-XIII раскопе были пройдены напластования первой половины XII в. и найдена грамота № 954. На Троицком-XIV раскопе исследовались слои второй половины XII в., в которых были найдены грамоты № 955 и 956. Грамоты № 954 и 955 — целые, относительно большие документы, представляющие чрезвычайный интерес как для историков, так и для лингвистов.

В 2006 г. три грамоты (№ 957–959) были найдены только на участке XIV, где исследовались напластования конца XI – первой четверти XII в. На соседнем участке XIII вскрывались слои второй половины XI в., в которых находки грамот маловероятны.

В 2007–2009 гг. на Троицком раскопе грамот не обнаружено, поскольку на обоих участках работы велись в нижних напластованиях, которые датировались сер. X – XI вв. Троицкий-XIII раскоп в 2009 г. был завершен, а на Троицком-XIV исследовались слои второй половины XI в.

Среди выявленных усадеб особый интерес представляет усадьба Ж, частично исследованная на Троицком-VII раскопе (1984–1986 гг.) и основной площади Троицкого-XIII раскопа. На этой усадьбе зафиксирована самая высокая концентрация берестяных грамот из всех исследованных до сих пор усадеб средневекового Новгорода².

¹ Троицкий-XIII раскоп был завершен в 2009 г., Троицкий-XIV — в 2011 г. Предварительные итоги работ см. Янин В. Л., Рыбина Е. А., Покровская Л. В., Сорокин А. Н., Степанов А. М., Сингх В. К. Археологические исследования Людина конца в Новгороде в 2001–2010 гг. // Вестник РГНФ. 2010. № 4 (61). С. 115–128.

² По расчетам А. А. Зализняка, плотность грамот на усадьбе Ж составляет 20,5 грамоты на 100 кв. м при средней общей плотности на Троицком раскопе — 6,3 грамоты на 100 кв. м. На Неревском раскопе средняя плотность грамот составляет лишь 4,5 грамоты на 100 кв. м.

В связи с этим для полноценного изучения усадьбы Ж Троицкий-ХІІІ раскоп (участки А–В) был расширен к северо-западу. В 2008 г. был добавлен участок Г (площадь 92 кв. м), работы на котором начались в 2009 г. (руководитель В. К. Сингх), в 2011 г. — участок Г-1 площадью 172 кв. м (руководитель В. К. Сингх), в результате чего усадьба Ж полностью вошла в пределы раскопа.

В 2010 г. на участке Г в слоях второй половины ХІІ – начала ХІІІ в. было найдено 42 берестяных грамоты, большая часть которых делится по содержанию на две основные группы. Грамоты первой группы происходят из слоев конца ХІІ – начала ХІІІ вв., из них 19 текстов написаны одним почерком и имеют одинаковые стилистические и графические особенности. Автором двух грамот из этой группы (№ 979, 989) был Яким, что дало основание установить авторство остальных 17 документов, написанных тем же почерком.

Другую группу грамот составляют письма торгового содержания, датированные второй – третьей четвертью ХІІ в., т. е. периодом, предшествующим грамотам Якима. Этот комплекс имеет исключительное значение для изучения новгородской торговли раннего периода (внутрирусской и международной), поскольку в традиционных письменных источниках сведений о ней практически нет. Судя по текстам, даже обрывочным, где упоминаются одни и те же имена, мы имеем дело с группой складников, т. е. новгородских купцов, совместно занимавшихся торговлей. Особый интерес представляют пять грамот (№ 999, 1004, 1005, 1006, 1012), у которых один и тот же автор — Лука и один и тот же адресат — его отец. Письма Луки разнообразны по содержанию, насыщены исключительной информацией, иногда, несмотря на деловой тон, весьма эмоциональны. В грамотах речь идет о торговле зерном, кожей, скородами, о расчетах с покупателями, о поездках в Луки и о покупке там товаров; в них содержатся яркие примеры складничества и живые детали торговой деятельности.

На Троицком-ХІV раскопе в 2010 г. исследовались слои первой половины ХІ – конца Х в., в которых берестяные грамоты отсутствовали.

В 2011 г. начались работы на участке Г-1, в то время как участок Г был законсервирован с тем, чтобы в дальнейшем раскапывать оба участка единой площадью. На участке Г-1 были пройдены напластования ХІІІ в., в которых на усадьбе Ж обнаружались грамоты № 1016–1018. Работы на Троицком-ХІV раскопе в 2011 г. завершились исследованием слоев второй половины Х в., исключая находки берестяных грамот.

В 2012 г. на участке Г-1 исследовались слои конца ХІ – начала ХІІІ в., где был найден 31 документ: № 1019–1049. Все они, кроме грамоты № 1020, происходят с усадьбы Ж. В их числе оказалось еще 17 документов, написанных рукой хорошо знакомого нам по 2010 г. Якима, который оказался самым пишущим новгородцем. Всего ему принадлежит 37 грамот, среди которых почти нет частных писем с адресной формулой. Подавляющее число грамот Якима являются деловыми записями, содержание которых свидетельствует о том, что Яким был управляющим крупным боярским хозяйством. Комплекс торговых грамот в 2012 г. пополнился несколькими документами (№ 1045–1047), в которых пересекаются одни и те же имена: Лука и Сновид, знакомые по 2010 г., а также Домка и Уец. Луке, автору пяти писем отцу из находок 2010 г., принадлежит целиком сохранившееся письмо (№ 1045), в котором он сообщает о неудачной поездке со своим компаньоном на север за пушниной. К концу сезона 2012 г. участок Г-1 вышел на уровень участка Г, и в дальнейшем они исследовались одновременно. На участке Г в слое рубежа ХІ–ХІІ вв. была найдена грамота № 1050.

В 2013 г. на Троицком раскопе были продолжены работы на участках Г и Г-1 в напластованиях второй половины ХІ в., в которых находки берестяных грамот редки. В этот же год вплотную к участку Г-1 с западной стороны был заложен Троицкий-ХV раскоп общей площадью 232 кв. м. В течение полевого сезона здесь были сняты напластования мощностью 40 см (2 пласта), которые предварительно датируются первой половиной – серединой ХІV в. Сохранность органики в этих слоях, как и на большинстве Троицких раскопов, очень плохая, что сделало невозможным находки берестяных грамот.

В 2014 г. на участках Г и Г-1 были пройдены слои первой половины ХІ – второй половины Х в., в которых находки грамот исключаются. Работы на Троицком-ХV раскопе были приостановлены из-за необходимости довести до материка участка Г и Г-1 Троицкого-ХІІІ раскопа.

Никитинский раскоп (2002–2004 гг., руководитель Г. Е. Дубровин). В 2002 г. в связи со строительством жилого дома по ул. Оловянка (территория древнего Плотницкого конца) к западу от церкви Никиты-мученика был заложен Никитинский раскоп, работы на котором продолжались в течение трех лет. Площадь раскопа составила 640 кв. м, мощность культурного слоя, датирующегося концом XIII–XV вв., не превышала 2,5 м. Материалы этого раскопа оказались чрезвычайно важными для изучения истории и топографии Плотницкого конца времени расцвета Новгорода. На раскопе были исследованы три усадьбы, которые, судя по берестяным грамотам (11 экз.), печатям (23 экз.), их заготовкам (5 экз.) и другим находкам (всего более 6300 предметов), принадлежали правящей элите Новгорода³.

В 2002 г. в слоях рубежа XIV–XV – первой половины XV в. было найдено пять грамот (№ 928, 930–933). Шесть грамот (№ 937–939, 942, 948, 949) было обнаружено на Никитинском раскопе в 2003 г., когда снимались слои второй половины XIV в. В 2004 г. на раскопе были пройдены слои XIII – первой половины XIV в., работы в этот год были завершены, но берестяных грамот на этом раскопе больше не было.

Борисоглебский раскоп (2008 г., руководитель А. М. Степанов)⁴. В 2008 г. в Плотницком конце на участке, отведенном под строительство, был заложен Борисоглебский раскоп, получивший свое название от расположенной неподалеку церкви Бориса и Глеба в Плотниках. Площадь раскопа составила около 450 кв. м, мощность средневекового культурного слоя на разных участках была различной — от 0,5 м до 1,2 м. Культурные напластования датировались XIII–XIV вв., в слое XIII в. было найдено четыре грамоты (№ 966, 967, 970, 973).

Кремлевский раскоп (2008–2010 гг., рук. М. А. Родионова). В связи с начавшейся в 2007 г. реконструкцией Грановитой палаты к западу от нее на территории Владычного двора в 2008 г. был заложен раскоп площадью 60 кв. м⁵. В течение полевого сезона 2008 г. здесь исследовались напластования XIII–XV вв., в которых были обнаружены грамоты № 963–965, 968, 969, 971, 972, часть которых, несомненно, связана с владычным хозяйством. Первой находкой на этом раскопе стала сохранившаяся целиком берестяная грамота № 963, адресованная новгородскому архиепископу Семену, занимавшему Новгородскую кафедру в 1416–1421 гг. Благодаря этому грамота № 963 датируется коротким промежутком в пять лет.

Рогатицкий-2 раскоп (2014 г., руководитель О. М. Олейников). Раскоп заложен и исследован в мае – сентябре 2014 г. в южной части Плотницкого конца Новгорода на участке, отведенном под строительство (ул. Большая Московская, 30). Расположен внутри средневекового городского квартала, образованного улицами Рогатица (с севера), Пробойная-Плотенская (с запада), Лубяница (с юга) и Большая Московская дорога (с востока). Свое название раскоп получил от расположенных неподалеку улицы Рогатицы и Рогатицкого раскопа, работы на котором велись в 1971 г. Площадь раскопа составила 300 кв. м, мощность культурного слоя достигает 6,5 м. Влажные насыщенные органикой культурные напластования датируются первой половиной XI – началом XV в. На раскопе найдено десять грамот, стратиграфически датируемых концом XI в. (№ 1056), 2 четвертью XII в. (№ 1062), 2 пол. XII в. (№ 1057, 1058), концом XII в. (№ 1063), 2 пол. XIII в. (№ 1054, 1055) и 1 пол. XIV в. (№ 1051, 1052, 1053).

Воздвиженский раскоп (2014 г., руководитель О. М. Олейников). Раскоп заложен в 2014 г. в южной части Людина конца Новгорода на участке, отведенном под строительство (ул. Воздвиженская, 3). Расположен в непосредственной близости к средневековой улице Воздвиженская, по имени которой и получил свое название. Площадь раскопа составила около 150 кв. м. В сезон 2014 г. вскрыты культурные напластования

³ Дубровин Г. Е. Никитинский раскоп в Новгороде. М., 2010.

⁴ Степанов А. М., Павлов Г. Ю., Шуреев А. В., Тянина Е. А., Покровская Л. В. Исследования на Борисоглебском раскопе в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 62–79.

⁵ Родионова М. А. Итоги археологических исследований на Владычном дворе в новгородском Кремле (Кремлевский раскоп 2008–2010) // ННЗИА. Вып. 25. Великий Новгород, 2011. С. 44–57.

мощностью более 2 м, датирующиеся второй половиной XII – началом XV в. В 2015 г. работы на раскопе предполагается продолжить. В слое 2 пол. XII в. найдено три грамоты (№№ 1059, 1060, 1061).

В 2003 г. была найдена первая берестяная грамота на Новгородском («Рюриковом») **Городище**, где с 1975 г. ведутся археологические исследования под руководством Е. Н. Носова. Здесь впервые были вскрыты напластования с органическими остатками, и над двумя бревнами с дендродатами 1099 г. и 1105 г. была найдена берестяная грамота, получившая номер 950.

Одна грамота (№ 917) была обнаружена в 2001 г. при расчистке фундаментов дома Передольского на ул. Знаменской. Стратиграфической даты эта грамота не имеет; внестратиграфическое датирование определяет ее дату в промежутке между концом XIV – первой половиной XV вв.

В 2008 г. в шурфе под канализационный колодец на северо-восточном углу Никольской и Михайловой улиц (археологическое наблюдение вел С. В. Трояновский) была найдена грамота № 962. Глубина шурфа составила около 3 м, на отметке 2 м зафиксирован культурный слой со щепой и навозом мощностью до 1 м, в котором обнаружена керамика XV–XVI вв. В этом слое и была обнаружена грамота № 962, составленная из двух фрагментов.

Принятые в настоящем издании датировки берестяных документов усадеб Ж, У и Т основаны на предварительных стратиграфических оценках и могут быть уточнены при последующем совокупном анализе археологических данных со всех участков Троицкого раскопа.

Внестратиграфическая оценка не дается для тех грамот, где для нее слишком мало материала и в результате она оказывается слишком широкой.

В качестве приложения в настоящий том включены берестяные грамоты № 37–45 из Старой Руссы (из раскопок 2001–2012 гг.).

Реставрация включенных в том берестяных грамот из раскопок 2001–2008 гг. осуществлена В. И. Поветкиным. Грамоты № 1023 и 1034 из раскопок 2012 г. реставрировала И. В. Бегунц.

Публикуемые прорисы грамот выполнены С. А. Шаповаловой и В. В. Солдатенковой.

Помимо новых грамот, в настоящем томе публикуются, в соответствии с уже установившейся традицией, накопившиеся за истекшие годы поправки, замечания и дополнительные комментарии к ранее опубликованным грамотам, а также полученные на основе анализа новонайденных грамот коррективы к таблицам внестратиграфического датирования, помещенным в X томе НГБ.

Прилагается также словоуказатель к грамотам настоящего тома и реестр условных дат этих грамот.

По сравнению с предварительными публикациями берестяных грамот из раскопок 2001–2012 гг. в «Вопросах языкознания» (2002–2013 гг.) комментарии к новым грамотам дополнены и в отдельных случаях исправлены. При этом учтены многочисленные замечания А. А. Гиппиуса.

На прилагаемой ниже схеме показано расположение берестяных грамот, найденных на Троицком-XIII и Троицком-XIV раскопах в 2001–2012 гг. Для грамот, найденных в виде нескольких фрагментов, показано только расположение основного (самого крупного) фрагмента. Грамоты, точное расположение которых внутри квадрата не установлено, изображены на схеме светлыми кружочками.

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ
НА БЕРЕСТЕ

916–1063

(из раскопок 2001–2014 гг.)

[2001]

Грамота № 916

Найдена на Троицком раскопе в дренажной траншее, в квадрате 1780, на уровне пласта 5 (глубина 0,80–1,02 м). Усадьба Т, где обнаружена эта грамота, расположена на древней Рядятиной улице Людина конца; по данным писцовых книг XVI в., она традиционно принадлежала клирикам расположенной рядом Троицкой церкви, существовавшей с XII столетия (Майков 1911: 179).

Это целый документ из пяти строк:

[си]глтѣ еси Ѡ[о]--двѣцѣмариѣ: что дѣло се ежѣть
бѣви: жюнь доумь и дивлюся и жомь ѡжаса
юса: та ѿмьнь бѣди скоро и бы: ѿ цѣркви и ѿ ери ако
Господню та приахоу хлѣм и приньсла еси за цѣсть
срамѣтѣ за вьсьлье скорбѣ за нь хвалитиса

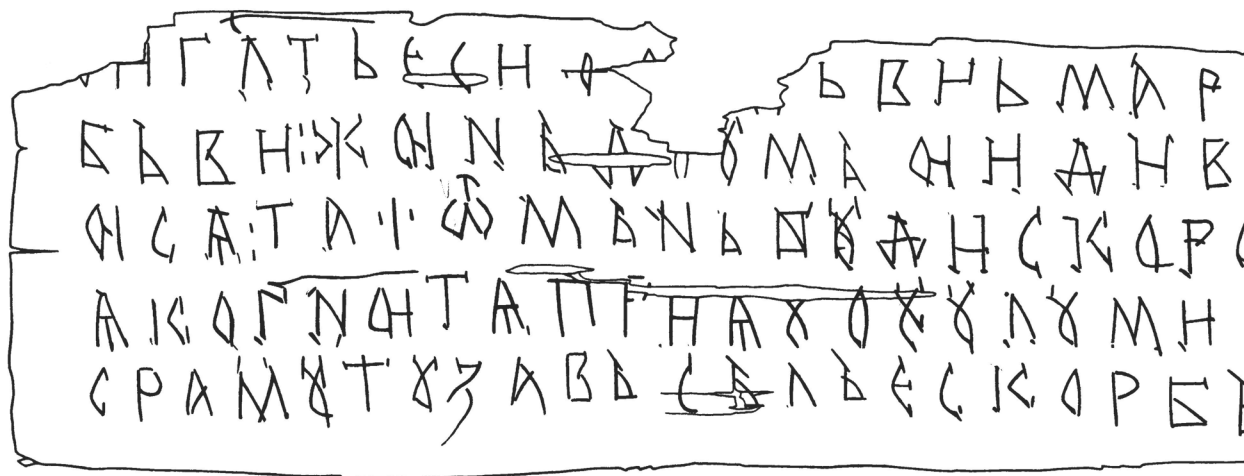
Длина 29,5 см, ширина 6,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIII–XIV вв.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно вторая половина XIII в.

Текст делится на слова так:

Си гл(аголеть) ЕсиѠ(ко) двѣцѣ: Марие, что дѣло се, ежѣть бѣ вию? Нѣдоумь и дивлюся и жомь ѡжасаюся, та ѿ мьнь бѣди скоро. И бы: ѿ цѣркви и ѿ ери ако Господню та приахо. Хлѣм и приньсла еси за цѣсть, срамѣтѣ за вьсьлье, скорбѣ за нь хвалитиса.

Прорись грамоты № 916

Так же как и найденная несколькими днями раньше новоторжская грамота № 17, это не бытовой и не деловой текст, а литературный — в данном случае литургический.

Источник текста — Часы в Навечерие Рождества Христова, час 1-й, тропари перед чтением паремии, тропарь «на Славу», глас 8. Современный текст здесь таков:

Сия глаголет Иосиф к Деве: Марие, что дело сие, еже в тебе зрю? Недоумею и удивляюся, и умом ужа-саюся, отай от мене буди вскоре. Марие, что дело сие, еже в тебе вижу? За честь срамоту, за веселье скорбь, вместо еже хвалитися, укоризну мне принесла еси. К тому не терплю уже поношений человеческих: ибо от иерей из церкви Господни непорочну тя приях, и что видимое?

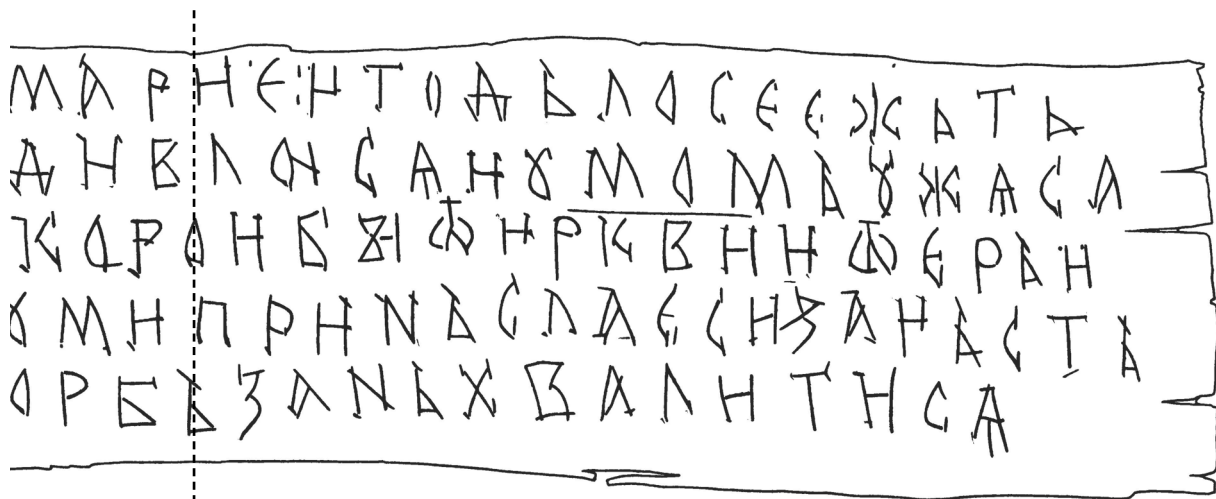
Евангелие от Матфея очень кратко излагает представленный в приведенном тексте сюжет. Обрученный с Девой Марией Иосиф обнаружил, что она ждет ребенка, и решил тайно, без огласки отправить ее прочь. Однако явившийся ему ангел возвестил о том, что она «имеет во чреве от Духа Святого». Сцена упреков Иосифа в каноническом тексте Евангелия отсутствует, но она содержится в тропаре «на Славу», который исполняется перед чтением паремии в навечерие Рождества Христова¹.

Язык грамоты — церковнославянский; но в записи отражено новгородское цоканье (*цто, цьсть*). В Д. ед. *дъвиць*, если это вместо *дъвиць*, употреблено диалектное окончание (-ѣ).

Несомненная описка — *срамѣтѣ* вместо *срамотѣ* (с предвосхищением ѣ). По-видимому, *дъвиць* — тоже описка (вместо *дъвиць*); маловероятно, чтобы писавший подменил в тексте слово *дѣвица* народным словом *дѣвка*: тогда он скорее всего написал бы *дѣвкъ*, а не *дъвиць*.

Тѣбѣ вместо *во тѣбѣ* — по-видимому, фраза переосмыслена здесь так: «Мария! Что это за дело, что я тебя [такою] вижу?». *И бы* вместо *ибо* — замена смысла «потому что» на смысл «и было».

При этом, однако, как показала в специальной работе, посвященной данной грамоте, М. А. Бобрик (2008), текст здесь содержит существенно меньше искажений, чем предполагалось в предварительной публикации. В частности, *за нь* «вместо того, чтобы» представлено также в ряде стихирарей; то же верно в отношении эпитета «Господню», отнесенного к Марии, а не к церкви. Общий вывод М. А. Бобрик таков: «В грамоте 916 текст стихирь сокращен; опущены повторы и второстепенные в смысловом отношении элементы текста; в некоторых случаях пропуску или замене подвергнут книжный оборот или грецизм. <...> Берестяная версия стихирь лишена <...> таких грубых ошибок, как нарушение согласования или аграмматизм конструкции. <...> В результате переделок мы имеем грамотный текст, записанный по бытовой системе и представляющий собой краткую версию гимнографического текста».

¹ Степанов А. М., Павлов Г. Ю., Шуреев А. В., Тянина Е. А., Покровская Л. В. Исследования на Борисоглебском раскопе в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 62–79.

Следует заметить, что самой ранней русской рукописью, в которой воспроизведен текст тропаря «на Славу», является «Студийский устав» конца XII века (Устав студ., л. 111 об.). Как видно из приписок, она была предназначена для библиотеки новгородского Благовещенского монастыря, находящегося в ближайших окрестностях Людина конца. Монастырь основан в 1170 году архиепископом Илией и его братом, будущим архиепископом Гавриилом. В дальнейшем он стал главным людинским монастырем. Первая приписка (об основании монастыря и строительстве в нем каменной церкви в 1179 г.) внесена еще при жизни Илии, следующие, выполненные одни почерком, повествуют о смерти Илии в 1186 г. и Гавриила в 1193 г. Последняя его приписка призывает милость Господню монастырю и его братии (Столярова 2000: 562–568).

Именно в росписях Благовещенского монастыря (они исполнены в 1189 году), в сюите Богородичного цикла, сохранилась фреска, передающая сюжет «Упреков Иосифа и плача Марии». Исследовательница этих росписей Т. Ю. Царевская так описывает интересующую нас композицию: «Иосиф с “упрекающим” движением поднятой руки изображен стоящим слева; плачущая Мария, со скорбным жестом руки, горестно прижатой к щеке, помещена справа. Статический характер фигур, а также значительная цезура между говорящими придают жестам особое эмоциональное звучание» (Царевская 1: 55). Этот сюжет достаточно широко распространен в средневековой храмовой живописи средиземноморских стран, но на Руси аналогий ему нет (возможно, правда, что подобная несохранившаяся композиция имелась в Богородичном цикле фресок псковского Мирожского монастыря).

Остается добавить, что Илия до своего избрания на архиепископскую кафедру был священником церкви Власия на древней Волосовой улице (ПСРЛ III: 125, 180, 215), а этот храм расположен в непосредственной близости к месту находки берестяной грамоты № 916. Не был ли сюжет тропаря «на Славу» одним из излюбленных Илией? И не это ли обстоятельство связывает воедино Людин конец, архиепископа Илию, благовещенскую фреску и запись тропаря «на Славу» в берестяной грамоте № 916?

Грамота № 917

Найдена в процессе археологического контроля за земляными работами на территории бывшего дома В. С. Передольского на Нутной улице. Это целый документ из двух строк — запись на обрезанном куске толстой бересты.

сидоре
калики

Длина 8,2 см, ширина 5,1 см.

Стратиграфической даты нет.

Внестратиграфическая оценка только широкая:
XIV – первая половина XV в.

Текст делится на слова так: **Сидоре Калики.**

Документ представляет собой владельческий ярлычок с именем Сидора Калики.

В форме *Сидоре* следует видеть не И. ед. от самого имени (поскольку в этом случае была бы необъяснима форма *Калики*), а притяжательное ‘Сидорово’ (или ‘Сидоров’ — род в данном случае устанавливается неоднозначно). *Калики* — Р. ед. от *Калика* (или *Калѣка*), с окончанием *-и*, восходящим скорее к *-ѣ*, чем к *-ы*. Конструкция с притяжательным прилагательным в первом члене и родительным падежом во втором для этого времени совершенно правильна.

Прозвище *Калика* (*Калѣка*) хорошо известно по знаменитому новгородскому архиепископу 1331–1352 гг. Василию Калике.

Прорись грамоты № 917

Грамота № 918

Найдена на Троицком раскопе в дренажной траншее, в квадрате 1794, на уровне пласта 5 (глубина 0,80–1,00 м), в напластованиях усадьбы Т. Это целый документ из двух строк — запись на донце берестяного тусека:

Длина 12,5 см, ширина 4,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIII–XIV вв.

Внестратиграфическая оценка только широкая: не ранее XIII в.

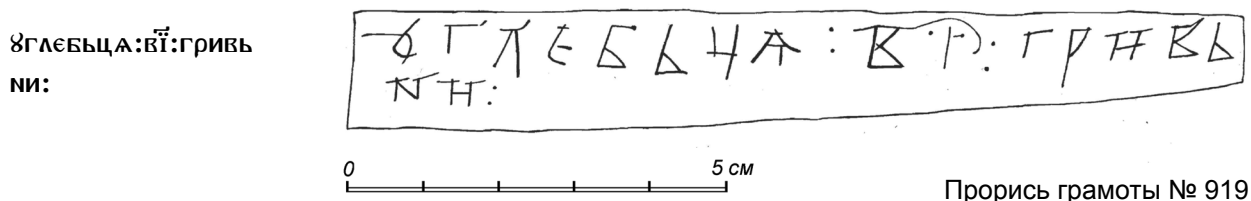
Текст делится на слова так: **Посаднике Оксинтии.**

Документ представляет собой владельческий ярлычок с именем посадника Оксинтия. Поскольку в списках новгородских посадников такого имени нет, можно предполагать, что в данном случае мы имеем дело с одним из двинских посадников.

[2002]

Грамота № 919

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1629, на уровне пласта 5 (глубина 0,90–1,00 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это целый документ из двух строк:

Длина 11,5 см, ширина 2,0 см.

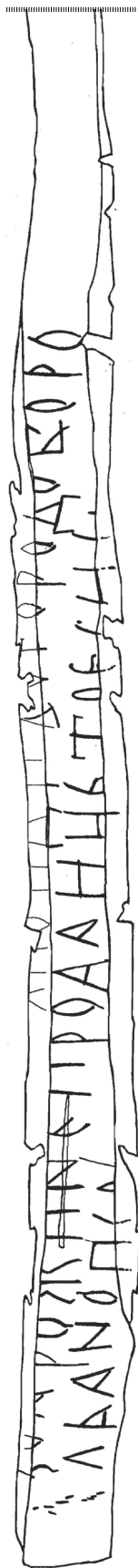
Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка (с учетом корректировки таблиц): середина – вторая половина XII в.

Текст делится на слова так: **У Глебца 12 гривьни.**

Это долговая запись: ‘У Глебца [долга] 12 гривен’.

Глебец — уменьшительное к *Глеб*. Имя Глеб в качестве не княжеского встречается редко.

Прорись грамоты № 920

Грамота № 920

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1594, на уровне пласта 6 (глубина 1,17 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент средней части письма; частично сохранились три строки:

...[апои]д[иво]городоборо
з[о]арожинепродаицетоес[ис]...
лъано[п]є[рє]...

Во 2-й строке после *цето ес[и]* стояло *с* или *е*.

Длина 24,6 см, ширина 1,6 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: не ранее середины XII в. (мало материала).

Текст делится на слова так:

... **А поиди во городо борозо. А рожки не продаи. Цето еси с...ль, ано пере...**

Перевод: '... А поиди в город срочно. А ржи не продавай. Что (*или*: Если что-то) ты ...л, то ...' (но конъектура 'если что-то ты продал' не проходит — из-за буквы *с* или *е* после *цето ес[и]*).

Грамота № 921

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1646, на уровне пласта 5 (глубина 0,99 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент строки из средней части письма:

...[и]цоу:а азо...

Длина 8,4 см, ширина 1,4 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Текст делится на слова так:

...**ицоу, а азо** ...

Фрагмент ...[и]цоу — конец какого-то отчества или слова типа *пшеницоу*. Далее стояло: 'а я ...'

Прорись грамоты № 921

Грамота № 922

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1613, на уровне пласта 6 (глубина 1,01 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент строки из средней части документа:

...[и:]в:гривньводано:Ѡ:кнои...

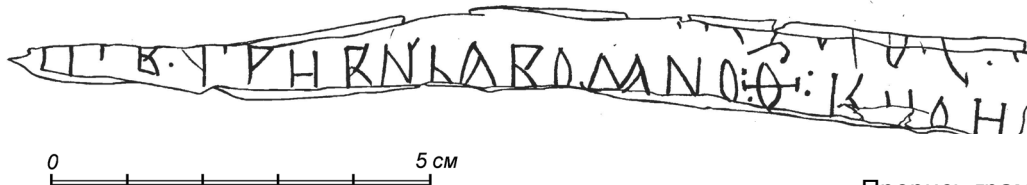
Длина 13,7 см, ширина 1,4 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Текст делится на слова так: ... **и 2 гривнь, водано 9 к(у)но и ...**

Первоначальная грамота представляла собой некий приходо-расходный документ. Перевод: '... [столько-то кун] и 2 гривны; дано 9 кун и [столько-то гривен] ...'.

Прорись грамоты № 922

Этой грамотой, найденной в 2002 г., в настоящем томе открывается самый большой известный ныне блок берестяных грамот, написанных одним почерком (37 документов). В том же году на той же усадьбе Ж были найдены еще две грамоты этого блока (№ 923 и 927), в 2003 г. — грамота № 943, а в 2010 г. на соседнем участке усадьбы Ж была обнаружена большая серия грамот данного блока: № 974, 976–979, 982, 983, 986, 989, 992, 994–996, 998. Отождествить почерки всех этих грамот удалось только в 2010 г. И тогда же было установлено, что к данному блоку относится также еще одна грамота (№ 621), найденная на вскрытом ранее участке усадьбы Ж в 1984 г., т. е. на 26 лет раньше. В 2012 г. эта серия получила мощное продолжение в виде грамот № 1021, 1023, 1024, 1027–1030, 1032–1042, найденных на еще одном участке усадьбы Ж.

Как можно предполагать на основании грамот № 979 и 989 (см. ниже), весь этот комплекс грамот написан человеком по имени Яким. Соответственно, мы именуем ниже этот комплекс «блоком Якима».

Характеристику данного блока в целом (в частности, внестратиграфическую датировку, разбор графической системы и языковых особенностей) см. ниже при грамоте № 1042 — последней из входящих в этот блок. Там же о предполагаемом авторе и характере его деятельности.

Комментарии при отдельных грамотах данного блока касаются только частных особенностей рассматриваемого документа.

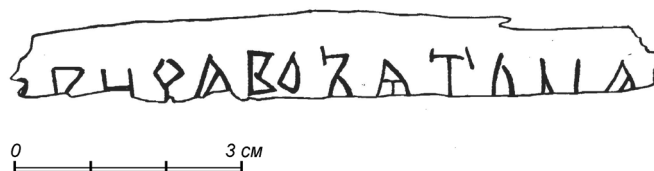
Грамота № 923

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1602, на уровне пласта 6 (глубина 1,00–1,20 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент первой строки документа:

...[о]вича возато на...

Длина 8,5 см, ширина 1,1 см.

Поскольку почерк совпадает с почерком предыдущей грамоты и оба фрагмента найдены практически на одной и той же глубине в 4 м друг от друга, вполне возможно, что это части одного и того же первоначального документа. Содержание фрагментов вполне согласуется с таким предположением.

Прорись грамоты № 923

Таким образом, грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042).

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Текст делится на слова так: (Уо) ...овича возато на ... 'У такого-то (названного по отчеству) взято...'

Уникальное начертание имеет в этом почерке буква ч: фигура типа У продолжена в ее верхней части двумя почти смыкающимися усиками, т. е. выглядит приблизительно как ромбик на вертикальном стволе (см. также грамоту № 927). Единственное отчасти сходное начертание отмечено в надписи № 47 на стене новгородского Софийского собора (известной ныне только по ретушированной фотографии, см. Мединцева 1978: 64, 225), где буква ч выглядит просто как кружок на вертикальном стволе (но издательница считает возможным, что здесь была допущена ошибка при ретушировании).

Грамота № 924

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1606, на уровне пласта 6 (глубина 1,00–1,20 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это конец предпоследней и большая часть последней строки документа:

...[оуженен]а

...[етожепопор]адилашеломынапослоухы

Длина 55,3 см, ширина 2 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Текст (с конъектурами) делится на слова так:

...оуже не на(добе ниц)ето же. Попо, Радила, Шеломына послоухы.

Вместо чтения (ниц)[ето же] возможно также чтение (ниц)[его же].

Первоначальный документ представлял собой некий акт.

Перевод: ‘... нет дела ни до чего. Поп, Радила [и] Шеломына послухи (букв.: послухами)’. Но возможно также и иное понимание: ‘поп Радила’. Ср. а бра^{тѣ} не надѣби в грамоте № 274.

Отрезок ...[оуже] (если следы букв интерпретированы правильно) допускает различные реконструкции: *никому же, братоу же, Иваноу же* и т. п.

Имя *Радила* известно; в корпусе берестяных документов оно встретилось в грамоте № 442. Имя *Шеломына* ранее не встречалось; оно построено по той же модели, что, например, *Льбына* (в грамотах № 5 и 20 из Старой Руссы); ср. также *Добрына, Бѣлына* и т. п.

Грамота № 925

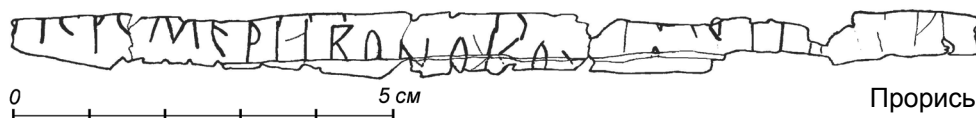
Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1601, на уровне пласта 6 (глубина 1,00–1,20 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент строки из средней части документа:

... [п]ер[е]мер[и]воно[жо]...

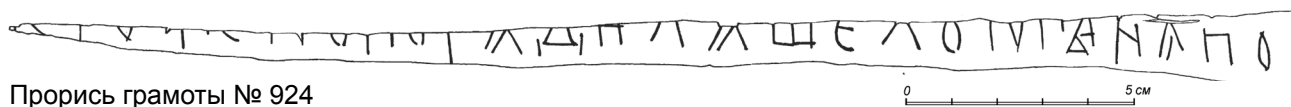
Длина 12,8 см, ширина 0,7 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

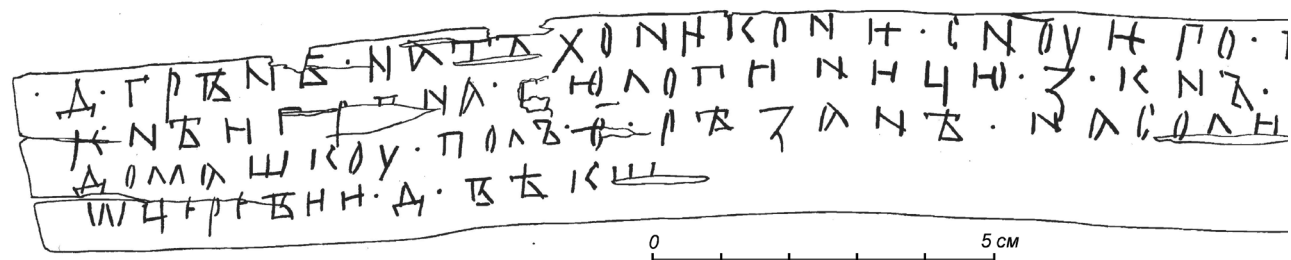
Вычленяется только словоформа **перемери** ‘перемерь’ или **перемериво** ‘перемерив’. Для последующих букв надежного толкования нет.

Прорись грамоты № 925

Прорись грамоты № 924

Грамота № 926

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1623, на уровне пласта 6 (глубина 1,14 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это целый документ из четырех строк:

·д·грвнѣна т[ѣ]хоникони·сѣоуѣго·грвна·микиѳороу полъ·з·
 кнѣигрвна·гюлопиницю·з·кнѣ·пльсковитиноу полъ·ѳ·кнѣ
 домашкоу·полъ·ѳ·рѣзанѣ·на соликна·нарѣбахъ·в·кнѣ·на салѣ·ѳ·
 щцеревиѣ·д·вѣкш

Длина 36 см, ширина 3,1 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: 1120-е–1210-е гг., предпочтительно 1160-е–1190-е.

Текст делится на слова так:

4 гр(и)внѣ на Тѣхони кони. С(ы)ноу ѣго гр(и)вна. Микиѳороу полъ 6 к(о)унѣ и гр(и)вна. Гюлопиницю 7 к(о)унѣ. Пльсковитиноу полъ 9 к(о)унѣ. Домашкоу полъ 9 рѣзанѣ. На соли к(о)уна. На рыбахъ 2 к(о)унѣ. На салѣ 9. Ѡ церевии 4 вѣкш(и).

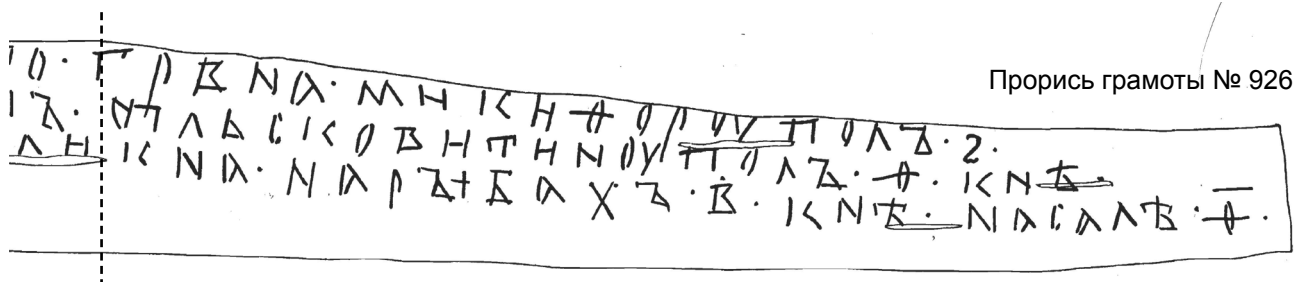
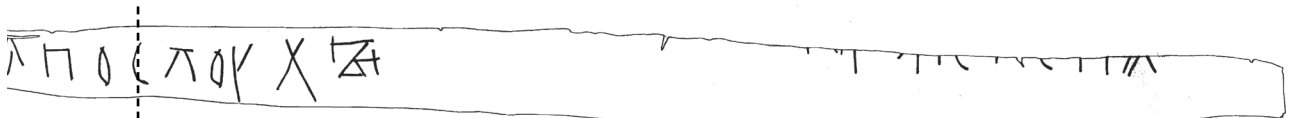
Грамота написана уверенной рукой человека, привыкшего писать много и красиво. Графическая система — последовательно книжная.

В написании *Ѡ церевии* буква *Ѡ*, по-видимому, стоит вместо *ѡ*. *Гривна* и *коуна* регулярно пишутся сокращенно — с *грвн-* и *кн-* (без титла); по-видимому, сокращением является также написание *вѣкш*. В *пльсковитиноу* начальное *п* переправлено из *о*.

Перевод: ‘Четыре гривны за Техонова коня. Сыну его гривна. Микифору пять с половиной кун и гривна. Гюлопиничу семь кун. Псковитину восемь с половиной кун. Домашку восемь с половиной резан. За соль куна. За рыб две куны. За рыбий жир девять. От [цены] рыбьих внутренностей четыре векши’.

Это смета расходов — уже произведенных или предстоящих. Наряду с крупными суммами (до четырех гривен) фигурируют и мелкие расходы в одну-две куны и даже совсем маленькая сумма в четыре векши. Заключительная часть списка связана с заготовкой рыбы: названы соль (необходимая для засолки), рыба, рыбы внутренности (т. е. икра и молоки), ср. грамоты № 893, 882, 219, 349. Названо также «сало», которое в данном контексте естественно понимать как рыбий жир, ср. приписку писца в псковском ирмологии 1344 г.: *сѣсти оужинать клюкованиа съ саломъ съ рыбьимъ* [Столярова 2000: 269]; см. также Слов. XI–XVII [23: 25], статья *сало*, где отмечены, в частности, *белужье сало*, *акулье сало*, *трескино сало*.

Имя *Тѣхонь* ранее не встречалось; вероятно, оно образовано от широко представленного в антропонимах корня *тѣх-* с помощью суффикса *-он-*, ср. имена *Славонь* на Воймерицком кресте (см. ДНД₂: 457) и *Страхонь* в грамоте № 348 (XIII в.).

Прорись грамоты № 926

Отчество *Гюлопиничь* неотделимо от имени *Гюлопа*, выступающего в грамоте № 729, найденной на усадьбе И того же Троицкого раскопа в слоях 2 половины XII в. Уникальность имени и хронологическое соотношение грамот позволяет предполагать, что мы имеем здесь дело с отцом и сыном.

Попытки найти для имени *Гюлопа* прибалтийско-финскую этимологию не дали удовлетворительного результата. А. А. Гиппиус выдвинул предположение, что имя *Гюлопа* имеет тюркское происхождение, а именно, разлагается на элементы *гюл* и *опа*, которым (с учетом варьирования глухих и звонких согласных в древнерусской передаче тюркских имен) может быть поставлен в соответствие ряд тюркских корней (*kiil* ‘славный, мудрый’, *oba* ‘род’, *ora, ara* ‘уважительное обращение к старшему’); допустимо также сопоставить имя *Гюлопа* с реально засвидетельствованным половецким именем *Кулоба* (подробнее см. Гиппиус, Михеев 2011: 46, сноска 30).

Имя *Домашко* почти совпадает с именем *Домачко*, представленным в грамоте № 657, найденной на усадьбе Г Троицкого раскопа в слоях 2-й половины XII в. Но имена с начальным *Дома-* были вообще довольно часты в Новгороде этой эпохи.

Упоминание псковитина находится в одном ряду с другими свидетельствами деловых связей жителей троицких усадеб со Псковом; ср. грамоты № 776 (усадьба Р, середина XII в.), № 656 (усадьба И, вторая половина XII в.), № 781 (усадьба Е, первая половина XIII в.).

Грамота № 927

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1594, на уровне пласта 6 (глубина 1,17 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это целый документ из двух строк:

: + А С Ъ Н А В О Д М О Л Ч Ъ П Л О : [њ] : К У О
 Н Ъ Н А Т Н О У Ъ М М О

Длина 11,5 см, ширина 2,2 см.

Грамота принадлежит к блоку Якима (см. № 922 и 1042). Совпадение с почерком грамоты № 923 проявляется, в частности, в том, что буква **ч** имеет то уникальное начертание, о котором см. выше при № 923.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Текст делится на слова так: + **А сь на водмолчь п(о)ло б куонь на ѳночььмо.**

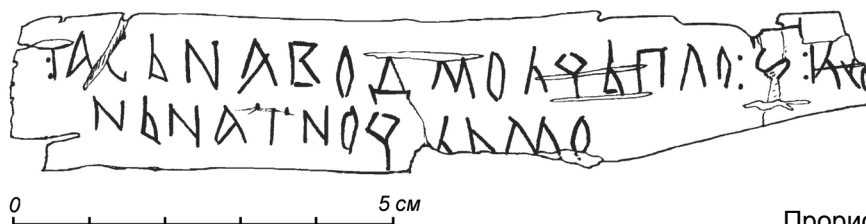
Перевод: ‘А вот за водмолец монашеский пять с половиной кун’.

Водмол — род небеленого сукна. Слово *водмоль* (заимствованное из шведского *vadmal*) ранее встретилось в берестяной грамоте № 130 конца XIV в. В грамотах настоящего тома это слово встретилось также еще несколько раз (см. ниже № 1023, 1032 и 1057); все эти примеры относятся ко второй половине XII в., это самые ранние ныне известные упоминания данного слова.

Это первая из серии однотипных записок Якима, где указывается стоимость определенного товара; см. полный их перечень при № 1042. Во всех этих случаях перед нами памятная записка о расходе или поручение доставить продавцу деньги за товар. В данном случае речь идет о деньгах за сукно, либо предназначенное для монашеского одеяния, либо изготавливаемое монахами.

Пло — неоднократно встречающееся в берестяных грамотах сокращение для *поло* (= *поль*).

Уникально написание *ѳночььмо*, с двумя *ь* подряд.

Прорись грамоты № 927

Грамота № 928

Найдена на Никитинском раскопе, в квадрате 148, на уровне пласта 19 (глубина 3,64–3,80 м), в напластованиях усадьбы В. Это средняя часть документа, от которого сохранилось пять полных строк и три неполных:

ю[гр]аницю-[ол]...

ивыѣловуюиузыѣловианапутыинаѡстровескоиѡстрове
скимъпутемъдоѡстровескоимежипоѡстровескоиме
жисмаѡновескоимежинавеликеипутьстароимежеи
влубьнициувруцеиверх{о}ънаболоцеэзболоцьцанаверхо
выедубницкогоруцьадубницкимъруцьемъвнизъдо

...[цѡа]сменови^мруцьемъвсме^{нова}руцьаналогъ

...-----[л]уговоюелан[ь]

В 3-й строке перед *по ѡстровескои* зачеркнуто *ѡс* (т.е. автор вначале пропустил предлог *по*). В 5-й строке после *верх* автор вначале написал *о*, потом попытался исправить его на *ъ* (или *ь*), но получился нечитаемый клубок штрихов, и он просто оставил его и написал рядом *ь*. В той же строке в *з болоцьца* у второго *ц* левый вертикальный штрих прочерчен вниз дальше, чем нужно, и буква выглядит как *и*.

Длина 28 см, ширина 5,8 см.

Стратиграфическая дата — 30-е–50-е гг. XV в.

Внестратиграфическая оценка: предпочтительно не ранее 10-х гг. XV в.

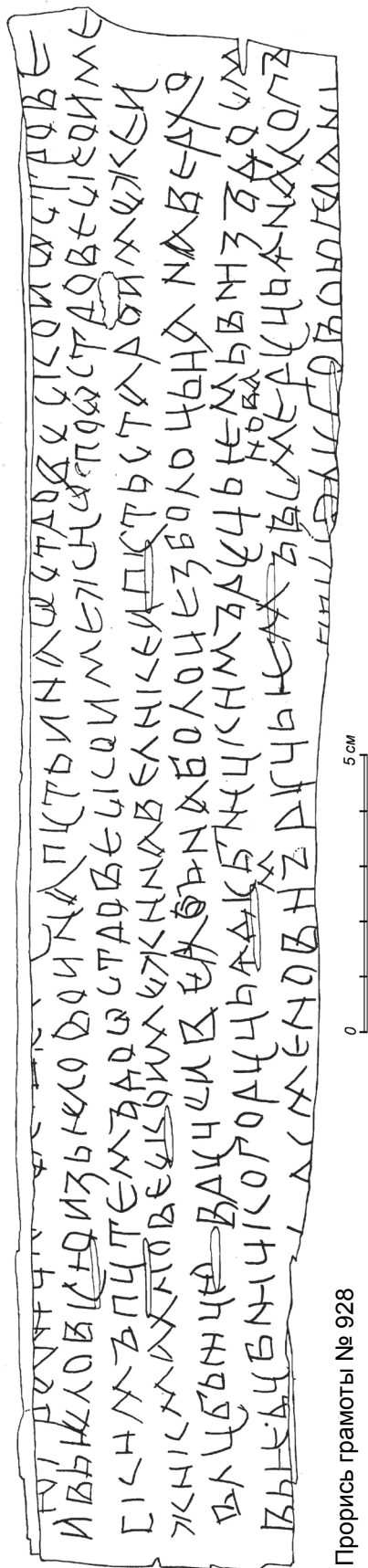
Во второй строке в слове *ѣлови* буква *в* переправлена из *о*, в слове *ѡстровескои* буква *ѡ* переправлена из широкого *о*, буква *в* — из *с*. Сочетание букв *ни* во всех случаях записано в виде лигатуры. Вместо двойной буквы писец обычно пишет одиночную: *в руцеи* *верхъ*, *болоце*, *Сменова* — вместо *в руцеи* и *вверхъ*, *болоцьце*, *с Сменова*; но в написании *з болоцьца* он все же поступил иначе.

В нескольких местах писец начинал писать не то слово, которое нужно, но, написав одну-две буквы, сам замечал это. Тогда он либо зачеркивал ненужные буквы, либо просто бросал их, не зачеркивая, и писал далее правильное слово. Ниже такие «брошенные» буквы показаны фигурных скобках.

Текст делится на слова так:

...ю границу ... После разрыва: ... и въ ѣловую. Изъ ѣлови на путь {и} на ѡстровескои. Ѡстровескимъ путемъ до ѡстровескои межи. По ѡстровескои межи с маѡновескои межи на великеи путь, старои межеи в Лубьнициу в руцеи (и) верх{о}ъ на болоце. З болоцьца на верховыѣ Дубницкого руцьа. Дубницкимъ руцьемъ внизъ до См(енова) руцьа. Сменовимъ руцьемъ, {в} Сменова руцьа на логъ. После разрыва: ... луговою елань(ю).

Это фрагмент отдельной грамоты: указывается, как пролегает граница некоего земельного владения.

Прорись грамоты № 928

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>В. Л. Янин</i>)	3
--------------------------------------	---

Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.)

Новгородские берестяные грамоты № 916–1063 (<i>В. Л. Янин, А. А. Зализняк</i>)	12
--	----

Приложение

Берестяные грамоты № 37–45 из Старой Руссы (<i>Е. В. Торопова, В. Л. Янин, А. А. Зализняк</i>)	166
---	-----

Указатели

Словоуказатель к грамотам настоящего тома (<i>А. А. Зализняк</i>)	177
Условные даты грамот настоящего тома (<i>А. А. Зализняк</i>)	192

Поправки и замечания

Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот (<i>А. А. Гиппиус, А. А. Зализняк</i>)	196
Коррективы к таблицам внестратиграфического датирования (<i>А. А. Зализняк</i>)	276
Литература	279

Научное издание

Валентин Лаврентьевич Янин,

профессор Исторического факультета Московского государственного университета,
академик РАН

Андрей Анатольевич Зализняк,

главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, академик РАН

Алексей Алексеевич Гиппиус,

профессор Школы филологии Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», чл.-корр. РАН

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

Том XII

Корректор М. Н. Толстая
Оригинал-макет подготовлен М. Н. Толстой
Оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 19.10.2015. Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 30,24. Тираж 1000. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449.
Phone: +7 (495) 624-95-32. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4